

Глава 40: Стальной стержень

С тех пор Цинь Цзун каждый день ходил в небольшой бар, Жуань Си и Кун Цзябао тоже часто заходили туда. Увидев впервые Се Фаня, он с улыбкой на лице пожал ему руку, так что у того морщинки на лице появились. Когда пришло время выступления, стало очевидно, что у четырех человек нет никакого молчаливого понимания, однако они уже притерлись друг к другу. Жуань Си заказал несколько баночек холодного пива и откинулся на спинку стула, глядя на Цинь Цзуня.

— Выглядит круто, — Кун Цзябао открыл банку. — Думал, Чэнь Линь будет постоянно завывать.

— Кого волнует Чэнь Линь?

— Кажется, брат очень счастлив, — продолжил Кун Цзябао. — Когда он стоит там, кажется, словно он обрел... мм...

— Свободу, — Жуань Си подхватил банку и чокнулся с собеседником в такт музыке. Глядя на юношу на сцене, он повторил слова Чэнь Линя. — Я свободен.

— Я свободен, — с улыбкой повторил Кун Цзябао. Тень толстячка в полумраке выглядела округлой. Он вновь повторил фразу, будто размышляя о чем-то. Жуань Си думал, что он что-то скажет, но вместо этого тот запрокинул голову, осушил банку с пивом и глубоко вздохнул. — Черт, в университете нельзя открыто встречаться? Придется тайком ухаживать за Ли Нин!

Жуань Си: ...

Из-за перепалки с учителем Чэнь Линя вновь хотели исключить, к счастью, Су Боюй сумел защитить его, и Хуан Цзяли разрешила ему посещать занятия. На следующий день, войдя в класс, Жуань Си увидел рядом со своим местом спящего человека. Вид со спины казался чертовски знакомым, поэтому он подошел и наклонился.

— Черт, что он здесь делает?

Чэнь Линь крепко спал и не обращал на него внимания. Кун Цзябао, сидевший сзади, погруженный с головой в поедание булочки, прерывисто произнес:

— Теперь все отлично... все в сборе.

— Сначала доешь, потом говори, — Жуань Си сел на свое место. — Я тоже голоден.

— Эй, разве ты не ел со своим драгоценным братом? — Кун Цзябао вытер рот и спросил.

Глаза Жуань Си забегали, и он неопределенно промычал. Кун Цзябао вдруг выпрямился и уставился на воротник его рубашки.

— Ты в рубашке? Разве она не принадлежит брату? Вы двое... — Он внезапно осознал и недоверчиво произнес. — Вы еще учитесь, можете быть чуть сдержаннее?

— Не омрачай мою чистую любовь своими грязными мыслями, — прошептал Жуань Си.

С Чэнь Линем рядом Жуань Си и Кун Цзябао нашли новое развлечение — пугать его при каждом удобном случае. Но постепенно Чэнь Линь привык к этому, словно гора Тай, он не двигался с места и крепко спал. Если его сильно беспокоили, в перерыве между уроками он показывал им средний палец.

— Ты инфантильный, — сказал Чэнь Линь, обращаясь к Жуань Си. — Ты чертовски инфантильный!

— Детское сердце — это счастье, — Жуань Си сложил самолетик и запустил его точно за воротник Чэнь Линя. Кун Цзябао тут же захлопал в ладоши, и Жуань Си вежливо кивнул. — Спасибо-спасибо, аплодисменты слишком бурные.

— К черту твою сестру! — Чэнь Линь схватил бумажный самолетик и швырнул обратно.

— Я же говорил, у меня нет сестры, — Жуань Си разгладил бумагу своими гибкими длинными пальцами и в мгновение ока сложил лягушку. Он положил ее на стол, и от толчка та отскочила на стол Чэнь Линя.

Чэнь Линь прикрыл голову учебником, делая вид, что ничего не происходит. Когда он проснулся, все его тело было обставлено маленькими лягушками, которые тут же подпрыгнули, когда он встал.

— ...Жуань Си, ты псих! — Чэнь Линь, красный с головы до ног, сердито воскликнул.

Жуань Си давным-давно отправился есть.

— Черт! — Чэнь Линь ткнул пальцем лягушку, не зная, куда себя деть.

Су Боюй, с книгами в руках, постучал в дверь, дабы пригласить его пообедать.

— Что говоришь?

— ...Ничего.

После прихода Чэнь Линя прогулка из двух человек превратилась в прогулку из трех человек. И в компанию волков-одиночек добавился еще один член. Председатель Кун Цзябао тепло поприветствовал присоединившегося Чэнь Линя.

— Девушки, которым я нравлюсь, могут выстроиться в очередь от ворот второй школы до ворот восьмой! — В ответ Чэнь Линь показал средний палец.

— Что за глупости ты говоришь? — Кун Цзябао ел. — С твоей-то привычкой не мыться по десять дней, у всех этих девушек нет носа? Еще и выстроиться до ворот восьмой школы, не преувеличивай.

— Хочешь верь, хочешь нет, — Чэнь Линь взял ребрышки.

— Позволь спросить, — заговорил Жуань Си. — Сколько выступлений в том маленьком баре должно состояться в этом месяце?

— Зачем? Не сильно хочу, чтобы ты смотрел.

— Не зазнавайся, — сказал Жуань Си. — Кто хочет на тебя смотреть?

— Ты действительно нянька Цинь Цзуня, — Чэнь Линь поднял голову. — Почему ты постоянно липнешь к нему? Братская любовь?

— ...Да, братская любовь, — тихонько ответил Кун Цзябао.

— Если этот брат разозлится, ты можешь и умереть, — усмехнулся Жуань Си. — Так, сколько выступлений еще в этом месяце?

— Теперь он член моей группы, конечно, я должен заботиться о нем, — Чэнь Линь очень любил есть ребрышки.

— А тот, кто ушел, вам больше не нужен? — Спросил Жуань Си. — Как его звали... как же...

— Линь Чэнь, — ответил за него Кун Цзябао, — который приставал к девушке.

— Раз ушел, пусть не возвращается, — Чэнь Линь прикусил губу. — Я не мусорщик.

— Брат, скажу тебе правду, — Кун Цзябао похлопал его по плечу. — Ты похож на мусорщика.

— ...Тебе не надоело?!

— Скажу сразу, — Жуань Си крепко сжал сельдерей. — Игра в группе — сугубо ваше дело, и как выступать тоже. Но такие вещи, как раскуривание марихуаны... — Он выдержал паузу. — Не смей предлагать Цинь Цзуню.

— Думаешь, это так легко достать? — Чэнь Линь отбросил руку Кун Цзябао, его лицо помрачнело. — Полиция существует не просто так.

Более того, будь у него сейчас деньги, он бы не потратил их на товарищей по группе. Аренда жилья, обслуживание инструментов, еда на троих — все это требовало денег. Его ежемесячных карманных денег и гонораров за выступления едва хватало, и он жил в условиях строжайшей экономии. Несколько дней назад Линь Чэнь объявил, что уходит, Чэнь Линь не стал его удерживать, хотя хотелось. Ему было тяжело собрать группу, потребовалось много усилий, чтобы создать все это. Но теперь, когда Линь Чэнь собирался уходить, он не выдержал и послал его, потому что в большей степени больше не мог его содержать.

Ежемесячные расходы Линь Чэня были огромны, а его пристрастие к наркотикам было настоящей бомбой замедленного действия. После того случая Чэнь Линь больше не хотел ночевать в участке. Су Боюй прав, он хотел стать святым, но как? Скоро ему даже себя не получится прокормить.

При мысли об этом Чэнь Линь становился раздражительным. У него в кармане только одна банковская карта, на которой осталось всего пятьсот юаней.

Стояла ранняя осень, но уже начались проливные дожди, небо хмурилось, поэтому все носили куртки. В баре было на удивление много народу. Жуань Си нашел столик у сцены, полученный через знакомых, откуда хорошо было видно маленькую сцену.

Цинь Цзун носил рубашку и черные брюки с подернутыми штанинами, выглядел просто и опрятно. Жуань Си разблокировал телефон и сделал несколько фотографий, думая, что его маленький возлюбленный красив и бесподобен всегда.

Атмосфера, как обычно, приятная. Сегодня Се Фань даже переодел спортивную форму и сидел за барабанной установкой иначе. Он хотел позвать Цинь Цзуня, когда заметил его, однако Жуань Си махнул рукой, призывая его сесть обратно. Ближе к концу выступления ему позвонил Кун Цзябао.

— Ты в баре? — Кун Цзябао тоже гулял на улице. — Пришли ответы по поводу рукописи, которую ты отправил в начале семестра. Я здесь у входа, могу забрать их для тебя. Приходи ко мне.

— Не торопись, могу завтра забрать, — произнес Жуань Си. — Я жду, когда Цинь Цзун закончит.

— Это займет всего несколько минут, — Кун Цзябао прижал телефон к уху. — Моя мама тоже

здесь, и она не отпустит меня до тех пор, пока ты не придешь. Ли Нин еще ждет меня в магазине молочного чая, чтобы помочь мне с китайским и английским! Поторопись!

— Ладно, — Жуань Си махнул рукой Цинь Цзуню на сцене, после чего встал. — Стой там, через две минуты приду.

Он повесил трубку и толкнул дверь. Под уличными фонарями стояли и сидели на корточках несколько человек, выглядящих не слишком дружелюбно. Жуань Си окинул их взглядом, никого знакомого не увидел. Один из них, с сигаретой в руках, повернулся, и Жуань Си не успел разглядеть его.

Когда он подошел ко входу, Кун Цзябао что-то говорил своей матери. Хотя он и был полным, голос у него был приятным, тот самый божественный голос, который подходил как для радиовещания, так и для пения. Иначе Жуань Си не стал бы хвалить его. Поскольку мама не поддавалась его чарам и оставалась безразличной, на его лице отразилось несчастье.

— Ты просто хочешь погулять, да? — Сказал его мать. — Еще и Си-эра сюда тащишь, умеешь же создавать неприятности. Уже третий год старшей школы, а все еще такой гуляка, сколько раз я тебе говорила...

— Тетя, сколько дней мы не виделись? Какую маску для лица используете? Выглядите на несколько лет моложе с нашей последней встречи, — Жуань Си поприветствовал ее издали. — Моя мама в этом не так хороша, как вы. Если будет время, поделитесь с ней секретом?

— О каком уходе речь? Кто на меня будет смотреть в этом возрасте? Твои речи всегда такие сладкие, — мать Кун улыбнулась и, не сдержавшись, вновь сказала. — Откуда у меня время ухаживать за собой? Просто хорошо сплю. Правда выгляжу лучше, чем в прошлый раз? Фраза «красота во сне» действительно имеет смысл.

— Хорошо, хорошо, хватит, — Кун Цзябао мягко подтолкнул маму. — Ты самая красивая! Великая фея, скорее иди домой и вкуси сон, я побуду еще здесь с Си-эром.

— Не гуляй до одиннадцати-двенадцати вечера, иначе я с тобой разберусь, — мать Кун сделал несколько шагов, а потом обернулась. — Си-эр, передай своей маме, что ей нужно побольше спать, если есть время...

Когда мама отошла подальше, Кун Цзябао бросил ему письмо.

— Мне уже столько лет, а мама все еще думает, что может меня контролировать.

— Точно, — Жуань Си посмотрел на отправителя письма. — С кем ты там до одиннадцати-двенадцати вечера засиживаешься? Явно не со мной.

— Мы только учимся, — меланхолично произнес Кун Цзябао. — Ли Нин сейчас действительно не заботится о внешнем мире. Боюсь, после экзаменов она станет глупой.

— У этого глупого человека оценки лучше твоих, — Жуань Си улыбнулся. В этот момент телефон в его кармане зазвонил, играл особый рингтон, поставленный для Цинь Цзуня. — Маленький возлюбленный, ты закончил? Я сейчас буду...

— Маленький возлюбленный! — Се Фань на другом конце провода увернулся от стального стержня. — Не знаю, кто ты, но скорее приходи на помощь! Цинь Цзун умирает!

Жуань Си, застигнутый врасплох, бросился обратно в бар.

— Что случилось? Где Цинь Цзун? Алло? Черт!

— Что происходит? — Кун Цзябао погнался за ним.

Жуань Си не потрудился ответить, просто перелез через перила и рванул по мокрой траве, словно ветер. На улице было полно людей, он задел столько людей, но в голове крутились лишь слова Се Фаня.

Цинь Цзун умирает.

Что за чертовщина!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326736>